

интересный в археографическом отношении край. Нашей оплошностью воспользовался уже известный нам проходимец Севастьянов и по нами же протоптанным тропам нашел и вывез отсюда пять мешков ценных рукописей и книг.

Точно так же не завершено было обследование Красноборского района Архангельской области, самых верховьев реки Печоры. Проведя в верховья Печоры две экспедиции (и не без результатов), мы остановились, переключившись на другие места. Между тем здесь безусловно еще есть рукописная и печатная старина, и ее необходимо собрать возможно скорее. Многие пожилые жители этого края до сих пор отличаются консервативностью взглядов, слепой приверженностью к старообрядчеству. А это всегда гарантия, что рукописи здесь хранятся.

Следует отметить, что некоторые, ответственные за подготовку лица, направляя людей в экспедиции, не всегда следили за тем, достаточно ли хорошо они подготовились к поездке, изучили ли заданный им район. Следствием плохой подготовки, недостаточного знания специфики места и условий собирания оказалась незавершенность работы: пропуски владельцев рукописей и даже целых селений, в которых возможны находки письменной и печатной старины. После этого являлась необходимость снова ехать в этот район, что приводило к новым затратам времени на обследование места и удорожало привезенные отсюда рукописи.

В будущем перед отправкой в экспедицию надо более тщательно проверять готовность ее участников, особенно молодых, малоопытных археографов, едущих в первый раз. Может быть, незадолго до выезда с новичками, не полагаясь на приобретенные ими ранее знания, устраивать что-то вроде семинарских занятий, во время которых проверять не только их подготовку к работе на месте, но и знание материала, который им предстоит собирать.

В процессе самой работы на местах в прошлом также допускалось немало досадных промахов. В некоторых из них повинны не только сами собиратели, но и отдельные учреждения, направившие их. Они не ставили перед ними более широких задач, ограничив круг их деятельности лишь поисками памятников старинной письменности. Между тем такое самоограничение, как показала практика последних лет, приносит ущерб исторической науке.

Большим просчетом, например, наших экспедиций было недостаточное внимание к произведениям старинной печати. Увлечшись розыском рукописного материала, мы частенько забывали о не менее интересных старопечатных книгах, упускали из виду их важную роль в древнерусской культуре, наличие на них весьма ценных приписок и записей. Из наших книгохранилищ, насколько мне известно, только Библиотека Академии наук во время своих экспедиций наряду с рукописями приобретает и ценные в каком-либо отношении старопечатные издания; за последние годы ею привезено с Севера немало ценных изданий кирилловской печати XVI—XVII вв.

Другим серьезным просчетом в собирательской практике на местах следует признать недостаточное внимание к местным рукописным произведениям поздней традиции. В Пушкинском Доме, например, только в самое недавнее время стали приобретать дневники, крестьянские письма, лубки, памятники бытового характера и т. п. Не собирали эти вещи во время своих поездок, насколько я знаю, и другие учреждения. А ведь в этих памятниках прошлой культуры запечатлена живая история края.

Собирая древнерусские рукописи и книги, мы часто допускали на месте неоправданный отбор. Оставляя владельцам многие поздние богослужб-